

Духовная пицца / Soulfuel (рассказ)

Духовная пицца / Soulfuel (рассказ)

Автор [Роб Сандерс / Rob Sanders](#)

Переводчик [Foghost](#)

Издательство [Black Library](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Экспортировать [PDF](#), [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Санктус Шиболетт. Мир-святыня.

Гусеницы «Носорогов» Адепта Сороритас грохотали по благочестивым площадям и окаймлённым статуями сводчатым галереям столицы. Великолепные готические колокольни и соборы нависали над маленькой колонной броневиков. «Усердный», сопровождаемый «Бель Канто» и «Флер-де-Лис», пробирался по мрачным ночным аллеям мира-святыни. Снабжённые пси-окулярными фильтрами серво-черепа с визгом носились перед колонной бронетехники, выслеживая ведьму для Сестёр Битвы. Возвращавшиеся с последних молитв священники и хористы торопились в свои кельи под тревожный звон столичных колоколов. Напуганные развернувшейся на петляющих улицах погоней горожане спешили укрыться в часовнях и монастырях.

Адрианна Верлец протиснулась в переднюю часть «Носорога». По отсеку был разлит кроваво-красный свет. Вытянувшись рядом с сестрой Лаврентией, Верлец прильнула к армоплассу смотрового блока. Полночно чёрная броня Адрианны была покрыта безупречно белыми одеяниями ордена. Волосы, постриженные в короткое каре, были выкрашены поровну в два цвета – чёрный и белый. И если белые локоны обрамляли сурово аскетичную половину лица Верлец, то чёрные спускались вдоль половины,

богато расписанной чернилами. Кожа её была похожа на страницу из Феде Импералис – боевой молитвы Адепта Сороритас. В центре священного писания, прямо под глазом, была помещена более крупная эмблема палатины ордена – эбеновая череповидная чаша с пламенем. Одной рукой Верлец удерживалась в трясущемся и подпрыгивающем отсеке, а облачённые в бронированную перчатку пальцы второй бессознательно перебирали длинные адамантиевые чётки. Транспорт затрясло сильнее, когда он на полном ходу пересёк ряд статуй, снеся часть из них.

- Как думаешь, святой Иероним простит нам грехи? – спросила Эмильяна Анатоль, пробираясь следом за палатиной. Модулированный голос старшей сестры исходил из закрывавшего рот и нос полушлема. Остальная часть её лица терялась в царившей под надетым на голову белым капюшоном тени.

- Думается, что святые, – ответила палатина, – поспешат покарать ведьму и еретиков, её укрывающих, а не тех, кто преследует этих мерзавцев во имя Императора.

Верлец поджала очерченные чернилами губы, когда голова статуи с грохотом покатила по крыше «Носорога». – К тому же, статуи можно воссоздать – вера вечна.

Старшая сестра Анатоль втиснулась в отсек. Она была примерно на голову выше своей палатины, поэтому даже, пригнув шею, доставала капюшоном потолка.

- Слышишь? – спросила Анатоль.

Верлец слышала. Это был самый ужасный звук из всех, которые ей доводилось слышать, ужасный визг, эхом гулявший среди стен мрачной архитектуры столицы мира-святыни. Он проникал сквозь плиты и камень. Палатина ощущала высокочастотный ужас, просачивавшийся вибрациями сквозь металлический корпус «Носорога». Она чувствовала, как визг скрёб по нервам, скрипел в зубах и заползал в самую душу.

- Мы близко, – ответила палатина. – Ведьма рядом.

- Приготовиться, – отдала приказ своему отряду доминионок Эмильяна Анатоль.

Ксенобия Нокс не была обычной ведьмой. Чёрный корабль Астра Телепатика «Божественный императив» преследовал псайкера-бродягу на трёх мирах в зоне Мальстрима. Она избежала десятины Императора на Веритасе, а Верлец упустила её на Катархии Мунди. В этот раз не упустит. Бегство Ксенобии Нокс окончится здесь, на мире-святыне Санктус Шиболетт. Ведьма была топливом души. Ей уготовано было послужить кормом, ибо голод Императора был неутолим. Она сгорит в пламени Астрономикона, и тьма её души вспыхнет, озарив погруженный во мрак Империиум.

Ведьма взывала как банши, и жуткая какофония пронеслась по городу. По асфальту и стенам возвышавшихся вокруг «Носорогов» домов поползли трещины.

- Быстрее, – скомандовала Верлец, побуждая сестру Лаврентию поддать газу. Терзая мрамор гусеницами, «Усердный» промчался до конца проспекта. Сестра Лаврентия налегла на рычаги, среди которых сидела, и броневик ушёл в занос. «Усердный» срезал путь через крытую аркаду и протаранил бортом стену трапезной. «Носорог» помчался по аллее, не щадя гусениц.

- «Бель Канто», доклад, – бросила палатина в вокс-передатчик.

- Чисто, – пришёл ответ с идущей следом машины.

- «Флер-де-Лис»? – успела запросить она, но уже услышала и по воксу, и сквозь бронированные борта

«Усердного» звуки рушащейся кладки. Какое-то довольно долгое время не было никакого ответа. Потом палатина услышала треск статики и кашель.

- «Флер-де-Лис» обездвижен, - доложила боевая сестра, - пострадавших нет.

Верлец хмыкнула. Свезло. Должно быть, на них обрушились стены стоявших по обеим сторонам дороги мавзолеев.

- Высадиться и следовать в пешем порядке.

- Выполняем, палатина.

Верлец больше не слышала воплей ведьмы, но производимый ими разрушительный эффект был виден повсюду. Колонны трескались пополам. Статуи святого Иеронима опрокидывались, а готические архитектурные изыски лавиной камней обрушивались вниз со стен собора.

Следуя за сворой серво-черепов, «Усердный» проскочил по оседающему монастырю и, перебравшись через груды щебня, выбрался на церемониальную площадь. Воздух был наполнен пылью и какофонией тревожно звонящих колоколов. В лучах едва прорезавших мрак фонарей броневика промелькнуло падающее строение. Удар стены, обрушившейся на арьергардный «Носорог», был столь сильным, что «Усердный» подпрыгнул на гусеницах. По воксу раздался крик сестры.

- «Бель Канто»! - вызвала палатина.

- Они погибли, - доложила Лаврентия. - Держитесь!

Внезапно вокруг воцарилась тьма. Верлец крепче ухватилась за поручень и присела, готовясь к удару. Колокол, слетевший с рухнувшей поперёк их пути часовни, гулко лязгнул снаружи. «Усердный» затрясся, пытаясь затормозить, по гусеницам прокатилась волна. «Носорог» врезался в башню, от удара сестры, лязгая бронёй, полетели вперёд. Когда стих скрежет перекручиваемого металла и гулкие удары далёких обрушений, красные аварийные лампочки внутри отсека вновь замерцали.

Верлец осмотрела отсек «Носорога». Благословенная броня в основном уберегла их. Сестра Лаврентия пыталась сморгнуть кровь с глаз, на лбу у неё красовалась уродливая кровоточащая рана. Белый капюшон Эмильяны Анатоля стал красным от крови. Отряд доминионок выглядел чуть лучше - на щеках расплывались синяки, а у сестры Бернадетт был сломан нос. Палатина сильно прикусила нижнюю губу, её безупречные зубы были замараны кровью. Она вскинула глаза на сестёр, белки сверкнули в полумраке отсека.

- Достаньте мне эту ведьму, - процедила она.

Отсек внезапно ожил с гулом силового молота старшей сестры. Она указывала на люк.

- Высаживаемся, - пролаял полушлем голосом Анатоля, - продолжаем преследование пешком.

Как настоящие охотничьи псы, почуявшие запах добычи, Сёстры Битвы вырвались из «Носорога». Дымящийся транспорт выглядел куском перекрученного железа. Отвальное лезвие было искорёжено до неузнаваемости, в расколоте от удара корпусе зияли прорехи. Но даже такие чудовищные разрушения не шли ни в какое сравнение с тем, что осталось от «Бель Канто» - «Носорога» расплющило в металлическую лепёшку между брусчаткой площади и упавшей на него башней. Верлец не хотела думать ни о кошмаре внутри этого стального гроба, ни о храбрых сестрах, расставшихся с жизнью на службе Императора. Боевая сестра сотворила на груди знак имперской аквилы.

За считанные секунды доминионки Анатоль покинули транспорт и, перейдя на лёгкий бег, понеслись через церемониальную площадь, Верлец побежала следом. Очерченные белыми одеяниями тёмные силуэты сестёр мелькали в дымке. Когда боевые сестры добежали до эпицентра разрушений, обрушившиеся здания уже осели, а в воздухе сгустилась пыль. Верлец слышала, как плескается прометий в баках огнемётов доминионок. Эмильяна Анатоль в одной руке сжимала силовой молот, а второй держала болтер модели «Годвин-Де'аз», который от тряски постукивал оптикой и удлинённым дулом о наплечник сестры. Вытащив из кобуры пару болт-пистолетов, палатина сорвалась за сёстрами.

Совершавшие спринтерский забег через зону разрушения сестры ордена Эбеновой Чаши перепрыгивали поваленные статуи. Сбежав вниз по грудам щебня, они скользнули по разбитой каменистой кладке и, лавируя, помчались среди обвалившихся зданий. С грохочущей на каждом шагу бронёй и развевающимися полами одеяний Сёстры Битвы рассредоточились и понеслись мимо ошеломлённых священников и прочих гражданских лиц. Те знали, кто был целью сестёр, точнее, что было их целью.

- Вижу цель, - доложила по воксу сестра Бернадетт. Через постепенно рассеивавшуюся пыль она засекала псайкера. Силуэт одетой в украденные обноски пилигрима ведьмачки расплывался в мареве эфирной энергии, шлейфом кометы тащившейся за ней. Псайкерша двигалась как дикарка, карабкаясь и перебегая среди руин собственноручно сотворённой зоны опустошения. Правда, ей это не помогло. Сёстры Эбеновой Чаши отставали от неё буквально на несколько шагов. Псайкер неслась дикой ланью мимо силуэтов в робах, сбивчиво бормотавших молитвы и вытаскивавших пилигримов из-под завалов.

Ксенобия Нокс. Еретичка. Ведьма. Мерзость.

Используя свои таланты для наведения ужаса, монстр издавал вопль, который можно было не только услышать, но даже прочувствовать на духовном уровне. Здания и те несчастные, что оказались в пределах слышимости, были повержены. Бежавшая по руинам Верлец была вынуждена всё внимательнее следить за тем, куда ставить ноги - повсюду лежали тела в густо пропитанных кровью одеждах.

Отряд доминионок загонял псайкера, как стая хищных птиц жертву. Они не подведут свою госпожу. Ксенобия Нокс будет взята, и будет взята живой. Используя позицию сестры Бернадетт в качестве ориентира, боевые сёстры начали окружать цель. Верлец перебралась с одной кучи щебня на другую, затем прыгнула сквозь разбитое витражное окно и соскользнула по обвалившейся стене здания.

- Анатоль! - крикнула Верлец, держа болт-пистолеты наготове.

Старшая сестра остановилась и вскинула болтер. Она прицелилась сквозь выбитое окно и выстрелила одиночным. Болт ударил в постамент упавшей статуи. Второй выбил осколки из потрескавшихся мраморных плит. Псайкер заметалась, пытаясь выскочить из сжимавшегося кольца боевых сестёр и одновременно не попасть под выстрелы старшей сестры, и в итоге укрылась за остатками стены. Анатоль выпустила ещё два болта по основанию стены и была вознаграждена кратким вскриком боли. Это был ужасный миг для всех, кто был в пределах слышимости. Сердце Верлетц замерло на секунду, но, как и весь отряд, она ринулась к добыче.

Они обнаружили ведьму, пытавшуюся спрятаться среди поверженных колонн разрушенного монастыря. Приблизившись, Верлец увидела, что доминионки успели сформировать вокруг псайкера четырёхточечный периметр. Праведное пламя их огнемётов загнало Ксенобию Нокс в камеру с огненными стенами. Выбраться ведьма могла только на тот свет путём отчаянного самосожжения. Подойдя ближе, палатина удостоверилась, что, по крайней мере, один выстрел старшей сестры Анатоль

нашёл свою цель – у ведьмы было повреждено левое колено. Не имея возможности бежать, Ксенобия Нокс пыталась заползти за колонну.

Верлец шла, держа оба пистолета наготове.

- Это тебя не спасёт, мутант, – пророкотала она над пламенем. Выстрелив поочерёдно из каждого пистолета, палатина снесла колонну до основания, заставив ведьму ползти в сторону и каждый раз наткаться на стену огня. – Ничто тебе не поможет. Ты была предназначена Повелителю человечества и Богу-Императору, и это не изменить. У него есть назначение для тебя, ведьма. Хотя плоть твоя и искажена до отвращения, зато внутренний свет пылает ярко. Такая духовная пища была сочтена годной для стола Владыки. Он попирует твоими своенравными талантами и изопьёт до дна огонь твоей души.

Подошедшая сзади Эмильяна Анатоль передала болтер одной из сестёр отряда.

- Задержать пленницу, – скомандовала Верлец, убирая пистолеты. Пальцы палатины вновь стали перебирать алмазиевые чётки. Одна из сестёр на краткий миг сделала проход в ревущем пламени, впустив в огненный периметр Анатоль, на поясе которой позвякивали кандалы и цепи. Старшая сестра активировала силовой молот и указала им на псайкера:

- Подчинись, – проскрежетал модулированный голос, буквально сочась ненавистью.

Ксенобия Нокс стянула с головы обрывки капюшона, из-под которого показалась лысая голова без ушей и лицо цвета алебаstra. Глаза были чернильно-чёрные, а рот усеян акулородными зубами. Ведьма клацнула, как дикий зверь, и из её пасти полился поток бессмыслицы. Совершенно точно этот язык был не из тех, которым владели сёстры.

- Я надеялась, что ты это скажешь, – произнесла старшая сестра. Размашистым ударом молота она повергла псайкера на землю. Кровь побежала по отвратительной морде ведьмы, от удара варп вокруг мутанта запульсировал.

Ведьма запрокинула голову, плюясь и булькая, как одержимая.

Изо рта её стекали струйки кровавой кашицы вперемешку со слюнями. Она посмотрела на Анатоль взглядом, полным еретической ненависти. Ксенбия Нокс распахнула бледные губы и издала душераздирающий вопль банши. Звук даже на приличном расстоянии был ужасен. Здесь же, рядом с ведьмой, страдания Сестёр Битвы были просто невыносимы.

Звуковая волна прокатилась сквозь Адрианну Верлец. Броня завибрировала. От визга мороз, продиравший по коже, добирался сквозь плоть до самых костей. Звук был просто отвратительным. Он терзал нервы и выворачивал душу наизнанку. Верлец ощутила учащенный стук сердца в груди и волнение в желудке. Рвотные позывы согнули пополам Сестёр Битвы, побросавших оружие и отчаянно пытавшихся зажать уши.

Казалось, что вопль банши не стихнет никогда. По вокс-бусине Верлец слышала переговоры сестёр из «Флер де Лис», подтверждавших ужасную звуковую атаку, и явно несвоевременные запросы о статусе погони с борта «Божественного императива». Ход времени кошмарно замедлился. Верлец закрыла глаза. Вопль псайкера поглощал всё вокруг. Ошпаривал уши. Опаливал мысли, как нефтяная плёнка, пылающая на воде. Обдирал саму душу.

Палатина, вновь открыв глаза, увидела стоявших на коленях Эмильяну Анатоль и её доминионку. Верлец понятия не имела, сколько прошло времени, но Ксенобия Нокс была уже на ногах и готовилась бежать

дальше. Из ушей Адрианны капала кровь, а по щекам стекали кровавые слёзы. Рядом схожим образом страдала сестра Бернадетт, только у неё кровь текла ещё и из носа. Сестра схаркивала кровь и сжимала голову так, словно крик псайкера мог расколоть ей череп.

Сморгнув кровь, Верлец разглядела, что Ксенобия Нокс, прихрамывая, бредёт в её сторону, а сёстры Эбеновой Чаши ничем не могут помешать побегу ведьмы.

Ведьма замедлилась возле Верлец, одарив последнюю взглядом тёмных глаз. Насмешливо раздув уродливые ноздри, мутант поковыляла дальше без помех со стороны поверженных боевых сестёр.

Внутри Адрианны Верлец вспыхнула праведная ярость. Она злилась на себя и испытывала неистовый гнев за своего Императора. Ксенобия Нокс была пятном на человеческой расе, и её необходимо было стереть. Палатина пообещала псайкера Повелителю человечества и не подведёт Его. Даже ценой собственной души.

Преодолев мучения, Верлец сумела оторвать руки от собственной головы и коснуться закованными в броню пальцами рукоятей болт-пистолетов. Она не собиралась убивать псайкера, хотя такая перспектива была очень заманчивой. Дотянувшись до своих чёток, палатина судорожно вцепилась в адамантиевые костяшки. Резко повернувшись, она взмахнула чётками словно хлыстом. Бусы плотно замотались вокруг шеи Ксенобии Нокс, заставив псайкера остановиться. Ухмыльнувшись иссечёнными губами, Верлец потянула мутанта обратно к себе.

У ведьмы перехватило дыхание. Из стянутой адамантиевыми бусинами глотки псайкера не вырвался жуткий вопль. Верлец подтащила мерзкую тварь к себе и со всего маху приложила псайкера об собственную священную чёрную броню, свободную часть чёток палатина пропустила под подбородок ведьмы и стянула петлю на лысом затылке, наглухо захлопнув клыкастую пасть.

Верлец подержала пленную так несколько секунд. Тишина была такой восхитительной. Палатина наслаждалась ею, радуясь отсутствию ведьминых завываний. Вокруг неё неуверенно поднимались на ноги Эмильяна Анатолий и доминионки, а из тьмы и облаков пыли вышли сёстры с обездвиженного «Флер де Лис». Они уставились на налитые кровью глаза и раскрасневшееся лицо палатины.

Зажатая в её хватке псайкер судорожно тряслась. Угольно-чёрные глаза ведьмы побелели, а веки дрожали. Поначалу Сестра Битвы посчитала, что придушила колдовское отродье, но когда губы псайера зашевелились, неслышно выговаривая какое-то отчаянное проклятье или заклинание, Верлец почувствовала присутствие набирающих оборот психических сил. Подобные ощущения духовного холода посещали её в присутствии астропатов, отправлявших сообщения сквозь пустоту. Через пару мгновений всё это исчезло, и глаза мутанта вновь стали чёрными.

Верлец брезгливо оттолкнула пошатывающуюся ведьму в сторону боевых сестёр.

- Духовная пища, - сказала она сёстрам. - Во благо Бога-Императора. Заберите эту ведьму на корабль и не позволяйте ей разевать пасть. Я не желаю слышать от неё ни единого звука.

Доклад Верлец капитану корабля Тяку был кратким. После того как её сёстры хорошенько упаковали пленницу, Ксенобия Нокс была доставлена на борт чёрного корабля «Божественный императив». Словно могучий собор, огромный корабль каждый раз поражал своим величием боевую сестру. «Божественный императив» уже три года бороздил пустоту секторов, граничивших с галактическим ядром, из них два года Верлец провела на борту корабля. В чреве корабля находились тысячи мрачных служителей Адептуса Астра Телепатика и всякое ведьмовое отродье, собранное ими в качестве десятины Императора.

Толпа несчастных псайкеров должна была быть доставлена на древнюю Терру, где они должны были утолить собой ненасытный голод Повелителя человечества и поддержать духовный огонь Астрономикона. Это был священный долг, и Верлец гордилась тем, как хорошо она служит Императору.

Доставленная на корабль ведьма была передана на попечение штурмовиков из 133-го Понтификанского. Проходившие регулярные тесты на чистоту и неподверженность порче штурмовые отряды следили за безопасностью на кораблях Адептус Астра Телепатика. Ведьма, связанная, закованная в цепи и накачанная мощными транквилизаторами из арсенала сестёр ордена Госпитальеров, была помещена в психически экранированный контейнер для дальнейшей отправки на мрачные тюремные палубы «Божественного императива».

Когда корабль покинул орбиту, Верлец присоединилась к путешествию пленницы и её конвоя на нижние палубы. В противоположность весьма оживлённым верхним уровням и наполненным религиозными ритуалами и набожностью монастырским палубам, тюремные отсеки были настоящим адом крошечным. В этих мрачных склепах псайкеры Адептус Астра Телепатика и метафизические машины поддерживали окклюзионные поля, пресекавшие любые попытки заключённых колдовать. Помимо иссушающего воздействия окклюзионной сферы, заключённые постоянно подвергались истязаниям с помощью воя сирен и стробоскопических вспышек света, беспощадно резавших царившую в камерах тьму. Лишённые отдыха и морально обессиленные псайкеры были не в состоянии призвать себе на помощь губительные таланты. Дезориентированные регулярными перемещениями между отсеками и напичканной транквилизаторами едой ведьмы были послушны и сговорчивы.

После того как Ксенобию Нокс заперли в камере глубоко в недрах чёрного корабля, Верлец направилась в сторону мостика.

Находившийся на командной палубе Тьяк, облачённый в чёрные одеяния со всеми регалиями, требовавшимися суровым уставом его ведомства, бесстрастно выслушал детали. У него и своих проблем хватало. В результате налётов космодесантников-ренегатов из области Мальстрима десятина с Санктус Шиболетт, Веритаса и Катархии Мунди была ниже квоты. Капитан теперь рассчитывал получить лучшие результаты на Нульхавене, где присутствовали силы Имперского флота, и вероятность набегов мальстримских пиратов была меньше. Однако переход к Нульхавену был долгим, а путь лежал через область, находившуюся опасно близко к зоне варп-штормов. Тьяк вынужден был задержаться на забитом космическим мусором краю системы, поскольку навигатор чёрного корабля докладывал о волнениях в варпе. Всё это не улучшало настроения капитана, который не только выбился из графика, но и не имел возможности двинуться дальше.

В довершение всех бед на Веритасе «Божественный императив» взял на борт пассажира. Лорда-инквизитора Орсино Кванта. Лорды Ордо частенько использовали чёрные корабли для перемещения между мирами, и хотя официальным поводом было соглашение о том, что инквизиторы в пути могли присматривать среди заключённых потенциальных рекрутов, на деле же, это было просто удобно.

К счастью, у Кванта не было большой свиты, но он досаждал капитану Тьяку своим пребыванием на командной палубе. Квант был низковат для инквизитора, а уж когда он, сгорбленный под всеми своими мехами и одеяниями стоял рядом с Верлец и её сёстрами, это особенно бросалось в глаза, и он казался даже ещё ниже. У Кванта была короткая серая бородка и обезоруживающая улыбка, он создавал впечатление коммуникабельного человека, чего совсем нельзя было сказать о самом капитане. Мерцающий голубым светом бионический глаз и наморщенный лоб придавали инквизитору вид ювелира, присматривающемуся и оценивающему всё вокруг. Помимо короткого посоха никакого видимого оружия у инквизитора не было, однако, Верлец отметила для себя усыпанные различными

перстнями пальцы, такие украшения запросто могли содержать внутри себя смертоносные устройства. По кораблю шёл слух, что Квант имел дело с Адептус Астартес и имел поручение присматривать за искупающими вину орденами, ранее участвовавшими в Бадабской войне. Верлец с трудом могла представить, как инквизитор мог устроить космодесантника.

Однако Квант проявил живейший интерес к пленённой Ксенобии Нокс и буквально выдавил о ней всю информацию из капитана Тьяка и Верлец. Постоянно что-то нашептывая своим служкам, инквизитор наиболее сильно заинтересовался странным эпизодом с псайкером, произошедшим сразу после того, как палатина утихомирила ведьму. После долгих размышлений инквизитор отослал своих слуг в сферический отсек астропатов, а сам продолжил рассказывать по мостику.

Несколько часов спустя Верлец, получившая благословение проповедников на монастырской палубе, была побеспокоена срочным вызовом. Среди обслуживавших рунобанки сервиторов и одетых в тёмные одеяния палубных офицеров царил заметное оживление, на мостике присутствовал дополнительный контингент штурмовиков. Инквизитор Квант и Тьяк стояли рядом со станцией авгура дальнего обнаружения.

- Капитан Тьяк, - поприветствовала Верлец. Офицер выглядел явно недовольным.

- Мне нужно, чтобы вы наладили взаимодействие с понтификанцами, - ответил Тьяк, не отрывая глаз от руноэкрана.

- Что происходит? - спросила Верлец.

Орсино Квант дотронулся до плеча офицера своими короткими, усеянными перстнями, пальцами:

- Выведите это изображение на стрельчатые экраны.

Стрельчатые экраны зарыбились, изображения светло-серой сферы Санктус Шиболетт и мутной пустоты Мальстрима сменились картинками со сканеров дальнего обнаружения. По экранам было размазано два разных изображения. Качество было невысоким, но Верлец сумела распознать две пиратские группы кораблей, приближающиеся к «Божественному императиву» с разных направлений.

Орсино Квант указал посохом на маленькую группу вооружённых грузовых кораблей и пиратских рейдеров, расползающихся в пустоте.

- Боевые корабли Саргела Странника, - произнёс Квант, прежде чем ткнуть посохом в значок эсминца класса «Иконоборец», шедшему на огромной скорости наперерез «Божественному императиву». - «Праздник резни» - культовый корабль Зубастой Клятвы и банды каннибалов, известных как Плототорговцы.

- Похоже, вы немало знаете о предателях и отступниках, - произнесла палатина.

- Моя работа - знать это, - холодно отрезал Квант. - Всё это пиратское отребье получает приказы от Тирана Бадаба, но в зоне Мальстрима они известны и по их собственным деяниям. Плототорговцы зачистили несколько звёздных фортов, утачив мясницкими крюками на свои разделочные палубы, как живых, так и мёртвых. О наклонностях Саргела истории распространились по двенадцати суб-секторам.

- Они сражаются за этого Саргела? - спросила Верлец

- Они сражаются за Тирана, - поправил её Квант.

Сердце Адрианна Верлец захолонуло. В то время как чёрный корабль не смел сунуться в варп из-за плохих условий, Красные Корсары бесстрашно неслись на крыльях бури. Чудовищный Мальстрим был им родным домом.

- Можем ли мы позвать на помощь? - задала вопрос Верлец.

- Я отправил запрос о подкреплениях, но им потребуется время, - мрачно ответил инквизитор. Он тронул офицера мостика за плечо, и стрельчатые экраны вновь стали передавать изображение по курсу корабля. Верлец увидела корабли-мониторы Адептус Мунисторум, устремляющиеся навстречу пиратским флотилиям. - Корабли, охраняющие систему, и капитан Тьяк сделают здесь всё, что возможно. Я останусь на мостике для поддержания контакта с подмогой. Капитану Тьяку и мне нужно, чтобы вы взяли на себя обеспечение безопасности на тюремных палубах. В вашем распоряжении сёстры и корабельные силы безопасности. Возможно, враг просто ищет крови. Может быть, им нужен наш корабль, а быть может - груз. Мы не можем этого допустить.

- Согласна, - ответила Верлец. Она изловила Ксенобию Нокс и прочих томящихся в трюмах ведьм для своего Бога-Императора. Они принадлежали Повелителю человечества. Верлец собралась уходить. - Кроме того, они не принадлежат нам, чтобы мы их могли отдать.

На приготовления у Верлец много времени не ушло. Собрав Сестёр Битвы и понтификанцев на монастырской палубе, она вкратце обрисовала ситуацию. Стоявшие в арках, рядом с гобеленами и алтарями слуги Императора выглядели также торжественно, как и вся обстановка вокруг них. Палатине не было нужды воодушевлять их. Вся жизнь на борту чёрного корабля являлась служением Императору. Это была мрачная служба, и тот, факт, что протекала она в интерьерах подземелий, не делал её легче. Транспортировка псайкеров и меры, предпринимаемые для их сдерживания, создавали постоянную ауру безысходности. Она сказала собравшимся на палубе, что лишь самым решительным слугам Императора по силам терпеть эти бесконечные мучения. Многие люди по всему Империи, говорила она, с гордостью служат Повелителю человечества. Но вот именно наша служба - особенная. Собранные их усилиями духовная пища, перевозимая на священных кораблях, идёт напрямик самому Императору. И этот труд распространяется по Империи также далеко, как свет благословенного Астрономикона. Они были настолько близки к Богу-Императору, насколько вообще можно было сметь надеяться.

Верлец попросила проповедника Лангелла благословить мужчин и женщин, давших обет защищать «Божественный императив», а также оружие, с которым они отправятся в эту битву. В полумраке монастыря голубыми огоньками светилась оптика на шлемах лейтенанта Нугента и его понтификанцев, облачённых в чёрные панцири и одеяния. Оружие их было уже благословлено - хеллганы и залповые ружья лежали на полу рядом с аккумуляторами. Надевая ранцы и подключая кабели к оружию, они расходились на предписанные позиции по всей тюремной палубе. Приказы были получены. Долг надлежало исполнить.

Закованные в покрытую белыми одеяниями чёрную броню сёстры Эбеновой чаши одна за другой преклоняли колени перед проповедником Лангеллом, окропившим их святой водой. Для своих боевых сестёр Верлец затребовала из арсенала самой мощное оружие - тяжёлые огнемёты, болтеры и мультимелты. Против космодесантников-ренегатов Тирана Бадаба им потребуется оружие способное пробить броню Адептус Астартес. Пояса Сестёр Битвы потяжелели от дополнительных гранат и запасных обойм для болт-пистолетов, под присмотром старших сестёр Дезире и Анатоля они покидали палубу.

В то время как выдохи Анатоля сквозь решётку полушлема задавали определённый ритм для выхода с

палубы, Настасья Дезире останавливала сестёр, чтобы поправить их одеяния или распутать подсумки. Из-под кончиков серых волос, подстриженных под каре, выглядывало не улыбочное лицо с глубокими морщинами и глазами, в которых светилась решительность. Когда последние сёстры доложили о том, что прибыли на свои позиции, Анатолий и Дезире повернулись к палатине.

- Предатели постараются одержать быструю победу, - сказала Верлец. - Ошеломить и смести нас. Вы позаботитесь о том, чтобы они потерпели неудачу. Это святая земля, благословенная праведным трудом во имя Императора. Предателям и отступникам здесь места нет. Наши благословенные болты и пламя должны взять с них кровавую плату за вход. Вышвырните их, а если такой возможности не будет - заставляйте платить за каждый шаг. Пусть броня ваша станет нерушимой стеной, а плоть - незыблемым заветом. Всё, что находится в этих стенах, предназначено лишь для наслаждения Императора. Это священное соглашение не можем нарушить ни вы, ни я. Не подведите себя, сестёр и Владыку человечества.

- Да, палатина, - в унисон ответили сёстры.

Едва прозвучал их ответ, как Верлец услышала грохот лазерных орудий чёрного корабля, откатившихся по своим направляющим после бортового залпа. Тот факт, что палатина слышала стрельбу с обоих бортов, было плохим знаком. И хотя мощное вооружение чёрного корабля само по себе являлось хорошим средством защиты, флотилии противника подбирались всё ближе сразу с двух направлений. По надстройке «Божественного императива» прокатился мощный импульс, заставивший боевую сестру оступиться. Внушительные защитные экраны чёрного корабля могли выдержать обстрел рейдеров и кораблей культистов, но справиться с абордажными торпедами или брошенным в скоростной самоубийственный таран кораблём им было не по силам.

- Началось, - обратилась она к сёстрам. - По местам.

Старшие сёстры, ритмично гремя бронёй, поспешили прочь. Верлец выделила сестру Анатолий и пару её доминионок для охраны Ксенобии Нокс. Приказы палатины были предельно ясны. Даже если ренегаты Люфгта Гурона сумеют добраться до опасного псайкера, духовная пища Императора не должна попасть в их руки. Эмильяна Анатолий получила приказ размозжить ведьме голову силовым молотом до того, как кто-либо сможет освободить псайкера. Это было мрачное поручение, и Верлец положила на могучую Анатолий в этом деле. Сама же Верлец и старшая сестра Дезире должны были координировать оборонительные действия на тюремной палубе, а сёстры-воздаятельницы, должны были постараться устроить так, чтобы Анатолий не пришлось исполнять своё поручение.

Воздух монастырской палубы прорезал резкий звук сирен.

Как только палатина сорвалась на бег, проповедник Лангелла повесил свои дымящиеся кадила на крюк и выхватил тяжёлый цепной меч эвисцератор.

- Проповедник, - позвала Верлец. - За мной.

Тьма. Дым. Грохот. Кровавый хаос расплзался по палубам.

Маньяки со сверхчеловеческими способностями, космодесантники-отступники Тирана Бадаба, были известны своей привычкой применять силу, не щадя никого вокруг. Созданные для подобных абордажей, эти монстры заполнили собой ангары и растекались по отсекам, едва покинув абордажные торпеды, в нескольких местах пробившие борта чёрного корабля. Их разумы воспринимали действительность через искажённую призму возбуждения и бесстрашия, извращённые тела были закованы в осквернённые

доспехи. Их неудержимое продвижение разливалось по трюмам и палубам «Божественного императива» подобно потокам безумия. Космодесантники-отступники истребляли экипаж из числа Адептус Астра Телепатика и адептов в чёрных одеяниях целыми толпами. Слуги Императора были многочисленны и мужественны, они стоически удерживали позиции и атаковали лезших напролом герольдов Тирана. Однако, для зазубренных клинков и сеющих смерть болтеров ренегатов они были не более чем мешками с мясом.

На тюремных палубах, Верлец ручалась за это, дела обстояли лучше – благодаря боевым сёстрам и Богу-Императору. Перемещаясь между различными трюмами и казематными палубами, Адрианна командовала кровопролитной оборонительной операцией. Фанатичные священники, безмолвные штурмовики и боевые сёстры противопоставляли выучку и веру накатывавшемуся валу безумия. Отступники атаковали их со всех сторон – с правого и левого бортов, из каждого ангара и люка, из каждой пробитой торпедой бреши. Люки в переборках были задраены, в переходах висел густой дым, а воздух раскалялся от мощных лучей хеллганов. Эвисцераторы проповедников потрошили закованных в багровую броню монстров, по запутанным коридорам тюремной палубы гуляли лающие отзвуки стрельбы из болтеров модели «Годвин-Де’аз», даровавших еретикам Тирана последнее отпущение грехов перед смертью. Оборонительные силы палатины были разбросаны по отсекам, и это было всё, что можно было предпринять для недопущения быстрого и лёгкого захвата тюремной палубы отрядами противника.

Снаружи до Верлец доносились мучительные звуки трущихся друг о друга корпусов кораблей, свидетельствовавшие о том, что вражеские рейдеры подобрались к чёрному кораблю вплотную. Сокрушительный огонь батарей «Божественного императива» сделал всё возможное. Приближавшиеся пиратские флотилии подверглись ожесточённому обстрелу, бортовые залпы крейсера превратили часть рейдеров и культистских кораблей в пылающие обломки. Как только на палубах чёрного корабля воцарился хаос, небольшие пиратские рейдеры с культистами и космодесантниками-ренегатами на борту успешно приземлялись в ангарах взятого на абордаж крейсера, выплёскивая в коридоры «Божественного императива» толпы облачённых в доспехи мясников. Верлец вела небольшой отряд из сестёр и штурмовиков к одному из ангаров служб безопасности чёрного корабля, обычно там проходила приёмка и обработка прибывших на борт псайкеров. Теперь же космодесантники-отступники пытались пробиться через этот ангар на тюремную палубу.

Как раз в тот момент, когда Верлец решила, что хуже уже вряд ли будет, её саму и боевых сестёр буквально швырнуло на палубу. Адрианна пришла в себя. В перестрелке наступило затишье, поскольку от мощного удара и сёстры и их противники потеряли свои цели.

- Ещё один рейдер? – спросила сестра Дезире.

- Слишком большой, – ответила Верлец. Чтобы ни врезалось в чёрный корабль, оно превосходило по размерам любую пиратскую развалюху. Палатина сменила вокс-канал:

- Инквизитор, что происходит?

- Нас загнали в засаду, – коротко ответил инквизитор Квант. На заднем фоне Верлец расслышала рычащий голос капитана, раздающего команды персоналу мостика. – Прямо на третий корабль. «Коготь Тирана».

- Вам известен этот корабль?

- Ага, – мрачно ответил Квант. – Известен. Когда-то он принадлежал Астральным Когтям, ныне же это флагманский рейдер Красных Корсаров. Кораблём командует Нассиал Войтек, третий капитан Люфгта

Гуруна. Войтеку приписывается уничтожение хранилища геносемени Странствующих Десантников на Виламусе. Он известен как Первый среди равных.

К тому времени как сёстры прибыли на взлётную палубу, ренегаты уже пробились через поддерживавшее атмосферу поле, а их варварский штурмовой транспорт заходил на посадку. Палубный экипаж Адептус Астра Телепатика и машинovidцы задраивали противовзрывную ангарную дверь. Раздававшийся с той стороны двери шум красноречиво свидетельствовал о том, что Красные Корсары методично вырезали тех защитников, кому не посчастливилось вовремя покинуть ангар.

- Открывайте! - рявкнула Верлец. Одна единственная взрывоустойчивая дверь не остановит монстров Тирана, их надлежало вычистить с корабля. Едва створки двери разошлись на достаточную ширину, сестра Дезире и лейтенант Нугент повели своих людей вперёд, перемещаясь между пришвартованными посадочными модулями и паллетами с грузом. Верлец смогла разглядеть сновавшие снаружи рядом с чёрным кораблём быстроходные рейдеры, вооружённые грузовики и побитые жизнью системные корабли Красных Корсаров, на всех них был намалёван символ Тирана. Небольшая свора модифицированных посадочных модулей и грузовых лихтеров неслась в сторону открытого ангара. Их приземление скорее напоминало падение - ревевшие двигателями машины занесло. Развалюхи, высекавшие о палубу искры, остановились, лишь протаранив и расшвыряв стоявшие в ангаре корабли службы безопасности. Десантные люки самолётов начали открываться.

Рассредоточившиеся среди укрытий понтификанцы открыли по потрёпанному кроваво-красному корпусу транспорта шквальный огонь из хеллганов. Верлец не собиралась ждать, пока ренегаты сумеют закрепиться на местности. Она ринулась напрямик к дымящемуся корпусу штурмового транспорта, позади себя палатина слышала топот сестёр-воздаятельница. Отцепив с пояса пару гранат, Верлец остановилась напротив открывавшегося люка переделанного грузового лихтера. В десантном отсеке самолёта виднелась орава разношёрстно вооружённых культистов, чьи лица были обезображены мерзкой скарификацией. Едва они воодушевлённо завопили, завидев Верлец, внутрь отсека полетели гранаты. Культисты кинулись к люку, но в этот момент гранаты оглушительно взорвались, превратив отсек в кошмарную бойню. Подбегая ко второму лихтеру с новой парой гранат наготове, Верлец обнаружила, что пассажиры этого транспорта додумались срезать гидравлику и полностью откинуть аппарель. Это не остановило палатину, бросившую гранаты накатом по палубе, через мгновение на месте высаживавшихся противников осталась только истерзанная осколками плоть.

В глубине отсека, позади культистов, послуживших хорошим живым щитом, Верлец разглядела массивные силуэты в силовой броне. Кошмарные создания в замызанной красной броне, испещрённой омерзительными, вызывающими боль символами губительных сил Мальстрима. Для боевых сестёр это было, словно погружение в злобную нечестивую реликвию. Адепты и члены экипажа впали в смятение и застыли в ужасе при виде предателей.

Из отсека штурмового корабля вылетели мастерски выпущенные болты, растерзавшие понтификанцев вместе с укрытиями, прицел Адептус Астартеc был безупречен.

- Отправьте их обратно в небытие! - скомандовала Верлец, побуждая своих сестёр затопить отсек самолёта священным пламенем из тяжёлых огнемётов. Когда пошатывавшиеся, объятые пламенем Красные Корсары начали выходить из преисподней, воцарившейся внутри отсека лихтера, Верлец вытащила болт-пистолеты и открыла огонь по космодесанникам Хаоса, пробивая навылет боковины искажённых шлемов.

По мере того, как на палубу приземлялись новые штурмовые транспорты противника, лейтенант Нугент

и понтификанцы перенесли огонь на открывавшиеся проёмы десантных отсеков. Те из еретиков, кто сумел избежать кинжального огня, буквально выкашивавшего их ряды, понеслись на защитников, словно дикие звери. Культисты, вооружённые разбойничьими клинками и импровизированными металлическими когтями, взбирались на грузовые колонны и прыгивали оттуда на одетых в чёрное солдат. Отбрасывая еретиков прикладами, понтификанцы стреляли практически в упор, прожигая животы и грудные клетки мощными лучами хеллганов. В ходе ожесточённого боя штурмовики оказались на открытой местности, и этот факт не ускользнул от внимания Красных Корсаров, чьи проклятые болты снимали головы с плеч солдат и отбрасывали истерзанные тела понтификанцев на грузовые ящики.

Получив приказ старшей сестры Дезиры, воздаятельница с тяжёлыми болтерами и мультимелтами выдвинулись вперёд. Перегретые сгустки энергии испаряли броню и скрывавшуюся под ней проклятую плоть. Тяжёлые болты прошивали на вылет тела ренегатов, стрелявших в ответ из болтеров с ленточной подачей боеприпасов.

Внезапно появившаяся рука в грязно-красной бронированной перчатке ухватила Верлец за одеяния. Несколько космодесантников-отступников пробрались под прикрытием обломков штурмового транспорта и напали на палатину. Едва боевые сёстры кинулись к ней на выручку, как предатели срезали их точными выстрелами из болтеров.

Могучий космодесантник поднял Верлец над землёй. На броне воина сохранилась поблёкшая геральдика, указывавшая на офицерское звание, а обнажённая голова была бледной, перекошенной и сморщенной. Вокруг губ были воткнуты крючья, а в раскрытой пасти извивался язык, похожий на бескожую змею. Язык потянулся к Верлец, но та отбросила его с отвращением, отчаянно пытаясь вставить магазин в болт-пистолет. Хмыкнув, отступник ударил боевую сестру об обожжённый борт десантного корабля, лишив её сознания. Болт-пистолет выпал из ослабевших рук палатины.

Настасья Дезире при поддержке двух сестёр-воздаятельниц, вооружённых тяжёлыми болтерами, напала на Красных Корсаров. Когда одного из ренегатов буквально изрешетили болтами, второй прицелился из-за офицерского наплечника и разделался с воздаятельницами. Правда, это не спасло его от атаки сестры Дезире, налетевшей на Красного Корсара, пока тот прицеливался в нового противника. Разрубив оружие еретика своим похожим на короткую саблю силовым клинком, Дезире переместилась для атаки обратным ударом. Отступник глянул на свою перчатку, язык его яростно метался. Чёрная кровь закапала на палубу там, где старшая сестра отрубила предателю пару пальцев. Рванувшись вперёд, Красный Корсар впечатал подошву сапога в нагрудник Дезире, удар сокрушил броню и отправил старшую сестру в полёт вдоль палубы.

- Саргел, надо полагать, - полным отвращения голосом произнесла пришедшая в себя Адрианна Верлец.

Саргел ещё разок припечатал палатину о корпус штурмового транспорта и отшвырнул прочь через всю платформу. Повстречавшись в полёте с несколькими стоявшими на палубе поддонами с грузом, палатина со всего маху врезалась в борт корабля безопасности Адептус Астра Телепатика.

Верлец скривилась от боли, заставляя себя подняться на ноги. От удара броня вмялась внутрь, сломав несколько рёбер. Саргел Странник направился к палатине, намереваясь прикончить её, но, не сделав и пары шагов, Красный Корсар заметил зажатую в пальцах Адрианны чеку от крак-гранаты. Стремительно оглядев себя, он обнаружил примагниченную палатиной к его поясу гранату, но времени на спасение у него уже не осталось. Ренегат взорвался, его броня и палуба разрушились под воздействием мощной детонации. Куски его тела и доспеха застучали по бортам стоявших на палубе транспортников. Стоявшего слишком близко к Саргелу Красного Корсара сбило взрывом с ног, попутно он лишился руки

и половины лица.

Верлец окинула ангар взглядом. Штурмовые транспорты продолжали приземляться, доставляя всё новые партии культистов и Красных Корсаров. Противник отчаянно пытался прорваться за пределы ангара, но дисциплинированный огонь солдат 133-го Понтификанского сдерживал наступление. Разгонявшие сумрак энергетические лучи сходились на фигурах Красных Корсаров, заставляя броню предателей тлеть от перегрева. Когда космодесантники падали на колени, проповедник Лангелла размашистыми ударами обезглавливал их и протыкал бронированные нагрудники завывающим эвисцератором.

Вернувшаяся в строй Настасья Дезире вновь командовала сёстрами-воздаятельницами. Сжигая культистов толпами и сдерживая тяжёлым вооружением наступление закованных в броню Красных Корсаров, сёстры медленно отступали через ангар. Несмотря на то, что они решительно оборонялись, каждую минуту в ангаре приземлялись новые штурмовые транспорты, исторгавшие на палубу всё новых и новых противников. Рано или поздно их просто сомнут числом.

Подняв с палубы свой пистолет, Верлец увидела, как на лейтенанта Нугента набрасывается небольшая свора культистов. И хотя командир штурмовиков свалил трёх еретиков выстрелами из хеллгана в упор, его просто смели толпой. Культисты вскрыли его панцирь клинками и, вонзив в плоть офицера металлические когти, утащили солдата в свой безумный клубок. Верлец открыла огонь из поднятого с палубы пистолета, болт за болтом расчлняя еретиков прямо в воздухе и пробивая их нечестивые тела на вылет. Прокатившаяся по палубе мощная дрожь сбила прицел палатины, от чего последний болт пролетел мимо цели и чиркнул по корпусу заходящего на посадку десантного корабля Красных Корсаров.

Палатина встретила взглядом со старшей сестрой Дезире. Дрожь прокатывалась по палубе вновь и вновь. «Божественному императиву» уже сильно досталось от орудий противника, но сейчас Чёрный корабль сотрясаясь не от артиллерийских снарядов или попаданий лэнсов.

- Инквизитор? - позвала Верлец по воксу, стараясь удержать равновесие. Через открытый канал донеслись звуки царившего на мостике хаоса. - Инквизитор?

- «Праздник резни», - отозвался в воксе голос инквизитора. - Запустил абордажные торпеды по корме с левого борта.

- Палатина, - вмешался капитан Тьяк, - корабль полностью окружён. Абордажные усилия противника, похоже, направлены против нижних палуб.

- Капитан хочет сказать, - продолжил Квант, - что враг интересуется содержимым тюремных отсеков. Мы считаем, что они стремятся захватить наш ценный груз.

Очерченные губы Верлец сложились в оскал. Она не позволит этому произойти.

- Проповедник! - окрик палатины перекрыл грохот перестрелки. - Разберись здесь!

Проповедник Лангелла подтвердил своё назначение, указав в сторону палатины эвисцератором, с которого обильно стекала кровь. Понтификанцы, удерживавшие позиции вокруг священника, поливали прибывавшие десантные корабли перегретыми лучами хеллганов, разрывая высаживавшихся культистов на куски. Сёстры Эбеновой Чаши обратили свои мультимелты на еретиков, расплавляя их тела до желеобразной слизи, там, где под огонь их грозного оружия попадали Красные Корсары, оставались лишь кучки дымящегося шлака. То тут, то там вспыхивали кровавые и беспощадные рукопашные

схватки. Полчища еретиков Тирана накатывались на одиноких понтификанцев, разрывая солдат буквально на куски, космодесантники Хаоса, пользуясь своей сверхчеловеческой силой, втапывали штурмовиков и сестёр в палубу.

- Старшая сестра, - обратилась Верлец к Настасье Дезире, перед тем как покинуть ангар, - бери два отделения и за мной.

Верлец не решилась снять с защиты ангара большое количество боевых сестёр. Саргел Странник может и погиб, но его приспешники продолжали полную безумия атаку на посадочную палубу. Кроваво-красный свет аварийных ламп омывал Верлец, Дезире и боевых сестёр, пока те неслись через тюремные палубы в недра корабля. Стоявшие на своих постах солдаты и сёстры стремились присоединиться к отряду палатины. Но Верлец отказывала и тем и другим. Тюремные палубы с их ячейками и пленёнными псайкерами должны были оставаться защищёнными. Кроме того, принимая во внимание наступление Красных Корсаров практически со всех направлений, пройдёт не так уж много времени и блокпосты превратятся в огневые мешки и бутылочные горлышки на пути беснующихся орд культистов и могучих бронированных отступников.

- Построение «де-Лис», - скомандовала Дезире, когда отряд добрался до секций левого борта. С висящими на плечах тяжёлыми болтерами, огнемётами и мультимелтами сёстры-воздаятельницы перестроились прямо на ходу. Адрианна Верлец перезарядила пистолеты, а старшая сестра с коротким потрескивающим мечом наперевес возглавила отряд. Со стороны кормовых секций доносилось рычание цепных мечей, грохот болт-пистолетов космодесантников и завывания хеллганов.

- Силам безопасности доложить о контактах, - отправила Верлец запрос по воксу.

Палатина ждала, но ответом был лишь шелест лазерных лучей, передаваемый вокс-каналом. Едва Дезире открыла люк в переборке, как мусор из коридора стремительно ринулся мимо сестёр вперёд. Верлец почувствовала затягивающую силу вакуума в ревущем вокруг воздухе.

- У нас пробоина, - доложила Дезире, когда сёстры отряда, присев, заняли позиции вокруг них. Впереди из пробитых вентиляционных труб с визгом вырывался пар. Похоже, пробоина не представляла опасности для корабля, но Верлец почувствовала лёгкое головокружение. Электрика искрилась в глубинах отсека. Помещение палубы было сильно искорёжено, коридор, в котором они стояли, заканчивался изжёванным носом абордажной торпеды. Она была покрыта красной краской и ржавчиной, на корпусе красовались нацарапанные жестокие сиклы и изображения черепов.

- Будьте начеку, - проинструктировала воздаятельниц старшая сестра Дезире и выдвинулась вперёд. В следующий миг, буквально из ниоткуда, на них бросился космодесантник-отступник. Окровавленный цепной клинок размытым пятном описал дугу. Очевидно, что вой улетучивавшегося из отсека воздуха скрыл от боевых сестёр звук работавшего вхолостую оружия. Превосходные рефлексы космодесантника и мощь силовой брони позволили нанести удар такой силы, что цепной клинок разрубил Настасью Дезире по диагонали от плеча до бедра. Верхняя половина тела старшей сестры шлёпнулась на палубу, звякнув напоследок растерзанной бронёй.

Мясник из Кровавых Корсаров шагнул вперёд сквозь кровавый туман. Броня воина была покрыта застарелыми пятнами крови и шелушащейся красной краски. Свисавшие на цепях с пояса черепа постукивали друг о друга. В броню ренегата были обильно вплавлены шипы и крюки, а символика губительных сил была бесцеремонно покрашена знаком Тирана. Из-за угла появились ещё двое Красных Корсаров и подняли дула мощных болт-пистолетов, прицеливаясь в сестёр. Прежде чем воздаятельницы

успели среагировать, две из них пали от метких выстрелов.

- Напоите их правосудием Императора, - прорычала приказ Верлец.

Загрохотало сразу несколько тяжёлых болтеров, прошивая одного из стрелков Красных Корсаров насквозь. От многочисленных попаданий осквернённая броня отступника превратилась в металлолом. Второго буквально размазало по стене пятном жидкой плоти и керамика в результате попадания субатомного луча мультимелты.

Вооружённый цепным клинком воин сделал выпад, и палатине пришлось поспешно нырнуть под удар, перекаtywаясь в сторону. Пробивший переборку цепной меч осыпал Адрианну искрами. Перекаtywаясь, чтобы подняться на ноги, она прихватила с палубы силовой клинок Настасьи Дезире. Мгновение спустя палатина оказалась на ногах за спиной отступника, силовой клинок ожил в её перчатке и погрузился в питающий броню ранец Красного Корсара. Электрические системы силовой брони предателя начали отключаться. Воин замахнулся цепным клинком на Верлец, но отключившаяся броня сделала атаку неуклюжей и отчаянной. Когда отступник по инерции повернулся, пистолеты палатины уже покинули кобуру. Всадив несколько болтов в спину Плототорговца, Верлец изрешетила сердца предателя.

Резкий толчок швырнул палатину на оседающего Красного Корсара. Ещё одна абордажная торпеда пробила корпус «Божественного Императива». На заднем фоне гулко грохотала артиллерия чёрного корабля. Не смотря на то, что корабль был сильно потрёпан, он продолжал собирать кровавую дань с приближавшихся противников.

- Назад! - скомандовала палатина. Голос пробиравшейся сквозь ряды воздаятельниц Адрианны едва пробивался сквозь вой орудий сестёр. - Назад!

За её спиной искорёженный отсек постепенно заполнялся шипастыми силуэтами космодесантников-отступников. Ещё большее их количество несло в пустоте внутри абордажных торпед, выпущенных с борта «Праздника резни». Едва размахивавшие цепными мечами Красные Корсары двинулись вперёд, Верлец открыла огонь из пистолетов, поддерживая своих сестёр.

- Отступаем через тюремные палубы, - отдала приказ Верлец. Её сёстры и силы безопасности чёрного корабля не могли отражать атаки с трёх направлений одновременно. Во всяком случае - не во внешних отсеках. Верлец отчаянно нуждалась в преимуществе узких коридоров и перемычек на тюремных палубах.

Палубы с заключёнными довольно быстро превратились в декорации к настоящему ночному кошмару - ревущее пламя и трассирующие болты терзали царивший среди склепов мрак. Под сосредоточенным огнём хеллганов понтификанцев, изо всех сил удерживавших блокпосты и баррикады, кроваво-красная броня гигантов начинала светиться во тьме. Заполонившие узкие коридоры одержимые культисты обеспечивали неумолимое продвижение Красных Корсаров по мрачным тюремным палубам. Пока культисты, исполняя роль живого щита, принимали на себя основной огонь штурмовиков, вооружённые цепными мечами и топорами космодесантники-предатели стремительно прорывались вперёд, потроша по дороге своих и чужих без разбора.

Однако даже закованным в броню Красным Корсарам приходилось опасаться сестёр-воздаятельниц, устраивавших в коридорах и тамбурах свирепые огненные бури и стрельбище для тяжёлых болтеров. Сёстры Эбеновой Чаши впустили спокойствие Императора в свои сердца. Стиснув зубы, они одинаково бесстрастно сражались, убивали врагов и погибали сами. Со священными псалмами на окровавленных губах и дымящимися от перегрева стволами огнемётов и болтеров сёстры сеяли смерть в рядах еретиков

и их громадных повелителей.

Одна за другой падали вокруг Адрианны сражённые сёстры, настоящее море обезумевших культистов растекалось по секциям тюремной палубы, неумолимо поглощая защитников. Сёстры погибали под беспощадным огнём болтеров и размашистыми ударами визжащих пилочечей. Беспросветный дым, кровавый хаос и суматоха были стихией Красных Корсаров. И хотя сама засада и первый удар были отлично спланированы и проведены, в пылу боя отступники из разных банд и их командиры постепенно начали перестреливаться друг с другом. Извращенцы Саргела Странника сцепились с шипастыми Плототорговцами, а заполонившие отсеки «Божественного императива» орды Красных Корсаров Нассиала Войтека, Первого среди равных, преследовали собственные цели.

Последователи Тирана яростно боролись меж собой за право преследовать и выпотрошить Верлец и боевых сестёр, предпринимавших тактическое отступление. Среди бронированных гигантов не нашлось ни одного, кто не хотел бы получить тёмную славу за очередное злодеяние, в результате яростный болтерный огонь выкашивал толпы мешавшихся под ногами культистов.

Как только упоение территориальными разборками между ренегатами уступило место желанию предателей выполнить поручение Тирана, боевые сёстры, удерживавшие палубы заточения, были незамедлительно атакованы и уничтожены. Мало что можно было противопоставить извращённой плоти, инстинктам хищников и сверхчеловеческой выносливости космодесантников, каждая погибшая сестра покупала лишь несколько драгоценных секунд ценой своей жизни.

Когда вокруг защёлкали опустевшие тяжёлые болтеры, а канистры огнёмётов и мультимелт были выбраны практически досуха, палатина обнаружила, что остатки её отряд забрались в мрачные недра корабля. За спиной был комплекс содержания строго режима, где томилась Ксенобия Нокс, а на другом конце задымлённого коридора уже замаячили силуэты Красных Корсаров, перешагивавших через истерзанные тела сестёр.

- Отходим в комплекс! - приказала Верлец стоявшей рядом воздаятельнице за секунду до того, как очередь из болтера разорвала сестру пополам.

Когда немногие оставшиеся в живых боевые сёстры отступили, побросав бесполезное оружие, палатина выпустила последние болты в сторону приближавшихся Красных Корсаров, наградой ей стали искры, высеченные скользнувшими по броне предателей снарядами. Пистолет сухо щёлкнул. Верлец оскалилась. Стрелять в еретиков было больше нечем. Адрианна замедлила шаг и остановилась, болты продолжали терзать коридор вокруг неё. Палатина включила вокс.

- Инквизитор, - вызвала она.

- Сестра? - пробился сквозь треск помех голос Кванта. Фоном ему служила царившая на мостике истерзанного корабля зловещая тишина.

- Я хочу, чтобы вы кое-что сделали для меня.

- Слушаю, - отозвался инквизитор.

- Передайте капитану Тьяку, чтобы он отключил психические щиты на тюремных палубах.

- Но палатина...

- Меньше слов, больше дела, инквизитор, - отрезала Верлец. - Ради исполнения долга перед

Императором, мы можем воспользоваться любыми подручными средствами.

- Выполняйте, - она услышала, как Орсино Квант обрывает запротестовавшего капитана Тьяка. - Пусть адепты уберут окклюзионную сферу. Заключённые должны быть освобождены.

Пока Верлец пятилась по направлению к двери камеры Ксенобии Нокс, ряды Плототорговцев и приспешников Саргела Странника раздвинулись, пропуская новую партию тяжеловооруженных Красных Корсаров. Тёмно-красная броня вновь прибывших носила на себе характерные отметины долгой и насыщенной пиратской жизни - сколы от ударов мечами и выбоины от попаданий болтов. Мрачный образ дополнялся шипастыми наплечниками и увенчанными рогами шлемами. Среди них, сотрясая тяжёлой поступью палубу, вышагивал в капитанской броне их монстрообразный лидер. Нассиал Войтек - Первый среди равных пресёк все междоусобицы предателей на тюремной палубе. Ранг Войтека, его родословная и подавляющее количество Корсаров под его началом решили исход сегодняшнего сражения. По мере того как он приближался, Верлец разглядела пару молниевых когтей, свисавших с боков чудовища, тёмные энергии плясали на кончиках лезвий проклятого оружия. У предателя отсутствовала половина лица, на её месте была установлена вычурная бионика, глаз был заменён полыхавшей обжигающе красным светом оптической линзой. Предводитель Красных Корсаров одарил Верлец волчьим оскалом.

Адрианна моргнула. Внезапно она почувствовала, как с её сердца словно бы сняли огромный камень. Вытянув руку, палатина дотронулась до изрытой болтами переборки, стихающая вибрация сообщила ей об отключении генераторов. Сдерживающее поле корабля обрушивалось.

- Ты могла бы покончить с этим кровопролитием, - проревел стоявший в коридоре Нассиал Войтек. - Отдай нам ведьму, именующую себя Ксенобия Нокс, и всех остальных выродков из её племени.

Подозрения Верлец подтвердились. Красные Корсары каким-то образом прознали о находившемся в системе чёрном корабле и бродячем псайкере на его борту. Боевая сестра вдруг ощутила подкатывающую к горлу желчь. Ведьма беглянка выдала их позицию псам Тирана на мире-святыне. Когда она заткнула и скрутила Ксенобию Нокс на Санктус Шиболетте, ведьма использовала свои силы, чтобы отправить психическое сообщение о помощи. Она раскрыла позицию «Божественного императива» и сообщила о его опасных пассажирах в надежде освободиться во время пиратского налёта.

Палатина подумала о Ксенобии Нокс - ведьма валялась в трюме чёрного корабля с заткнутой пастью и скованными руками. Псайкер была едва в сознании и вряд ли понимала, какой кошмар развернулся в результате её поступка. Однако ведьма однозначно предпочитала служение Тирану Бадаба, участи стать духовной пищей Императора человечества.

Верлец подняла взгляд на громадного Первого среди равных. Ксенобия Нокс должна была стать подношением Войтека Тирану Бадаба, великолепным психическим оружием для полководца.

- Ты пришёл за нашим грузом? - вызывающе крикнула Адрианна.

- Так и есть, - прорычал Нассиал Войтек в ответ.

- Так иди и возьми, - позвала Верлец, пятясь через дверной проём по направлению к камере Ксенобии Нокс. Из окружающих камер грянули скорбные завывания заточённых псайкеров. На всех тюремных палубах мутанты ощутили возвращение своих психических сил. Без подавляющего эффекта окклюзионной сферы псайкеры могли свободно призывать силы варпа себе на помощь.

В коридоре воцарился хаос. Толстые стальные двери камер внезапно сорвались с мощных петель и

обрушились на стоявших в коридоре космодесантников, впечатав последних в переборки. Некоторые ведьмы изливали свою ярость эфирными потоками, в то время как другие разрывали предателей пополам с помощью телекинеза. Из камер вырвалось варповое пламя и покатило по коридору, пожирая Красных Корсаров. В считанные мгновения толпа беглых псайкеров поглотила космодесантников Хаоса, тщедушные фигуры мутантов чёрными силуэтами вырисовывались на фоне разразившегося апокалипсиса.

Что она натворила? По воксу она слышала, какой ужас был выпущен на волю по её приказу. Освободившиеся псайкеры, охваченные яростью и гневом бросались на всех, кто оказывался в пределах видимости. Получив обратно свои силы в полной мере, колдуны-вырожденцы обрушились не только на оказавшихся у них на пути Красных Корсаров, но и на уцелевших адептов Астра Телепатика, а также понтификанцев, пробивавших себе путь в недрах корабля. Верлец слышала, как они умирали. Она слышала, как псайкеры дико и бездумно мстили своим тюремщикам, уничтожая несчастных, оказавшихся с ними рядом на тюремных палубах. Верлец сказала себе, что это всё - необходимые жертвы, и что эти люди отдали жизнь, служа своему Императору, но это оправдание кануло в пустоту в её груди.

Когда Верлец вошла в камеру Ксенобии Нокс, две оставшиеся в живых воздаятельницы навалились всем весом брони на толстую дверь. Палатина ухмыльнулась. Камера не предназначалась для запираения изнутри. В помещении находилась Эмильяна Анатоль с двумя своими доминионками. Сёстры из отряда Эмильяны держали дверь под прицелом огнемётов, в то время как сама старшая сестра сторожила ведьму. Анатоль упиралась силовым молотом в грудь Ксенобии. Накачанная препаратами и погружённая в аннулирующее поле корабля Ксенобия Нокс была без сознания практически с самого прибытия на борт. Однако стоило полю рухнуть, как ведьма превратилась в дикую тварь, бьющуюся в хватке старшей сестры, она гримасничала, пытаясь справиться с охватывавшей затылок и рот уздечкой.

Верлец понятия не имела, сколько они проторчали в убогой камере. Бушевавший по ту сторону двери кошмар постепенно стихал. До сестёр долетали лишь вопли освободившихся псайкеров, рёв высвобожденных психических сил и грохот болтеров.

Едва воздаятельницы приложили уши к холодному металлу, как входную дверь камеры сотряс мощный взрыв. Мощным пинком снеся со своего пути искореженную дверь и обеих боевых сестёр, в камеру ворвался Нассиал Войтек. На его раздавленном неведомой телекинетической силой наплечнике всё ещё плясало варповое пламя, а броню пересекали выжженные отметины психических сил.

- Гори, еретик! - рявкнула палатина, когда доминионки шагнули вперёд, обрушивая на капитана Красных Корсаров ослепляющие потоки огня. Выставив перед собой молниевый коготь в качестве щита, Нассиал Войтек сумел, в основном, отразить разрушительную атаку. Ухмыльнувшись половинкой своей мерзкой рожи, предатель, пользуясь сверхчеловеческими рефлексам, снёс голову одной сестре и пробил потрескивающими когтями нагрудную броню другой. Под мрачный перестук покотившейся по палубе камеры головы пламя огнемётов затрепетало и погасло. Войтек вытащил когти из тела сестры, позволив ей упасть на пол. Он указал потрескивавшим тёмными энергиями кончиком лезвия когтя на Адрианну.

- Отдай мне ведьму, - прорычал капитан Красных Корсаров.

Старшая сестра Анатоль перехватила рукоять молота шею Ксенобии, приготовившись по первому же приказу прикончить псайкера. Верлец стояла неподвижно, сверля вражеского командира стальным взглядом.

- Она предназначена другому, еретик, - прошипела палатина. - Твоему бывшему повелителю - Императору человечества.

Простое упоминание об Императоре казалось, разъярило космодесантника Хаоса.

- Это имя для меня сейчас - пустой звук, - ответил Нассиал Войтек, - Есть лишь один хозяин - Владыка Мальстрима, Кровожад, Гурон Чёрное сердце - Тиран Бадаба.

Пока Красный Корсар перечислял титулы своего хозяина, Верлец сделала ход. Прямо рядом с ней Эмильяна Анатоль боролась с псайкером. Ксенобия Нокс пыталась одновременно вырваться из рук боевой сестры и освободиться от стягивавшей голову уздечки. Верлец подозревала, что опасный псайкер более не предпочитала судьбу рабыни Тирана участи стать духовной пищей Императора. И когда Адрианна дотянулась до застёжки уздечки на затылке ведьмы, то от души понадеялась, что права в своих подозрениях.

Намордник распался пополам. Раздался вой банши и всё обратилось в неопишумую боль.

Находившиеся в непосредственной близости от ведьмы палатина и старшая сестра отпрянули, пытаясь зажать уши. Впрочем, это всё равно было бессмысленно - душераздирающий вопль ведьмы преодолевал любые физические барьеры. Боевые сёстры рухнули на колени. Эмильяна Анатоль упала на палубу и выронила силовой молот.

Ксенобия Нокс нависала над ними подобно разразившейся буре. Даже Войтеку пришлось не сладко, шатающийся космодесантник пытался дотянуться до псайкера молниевыми когтями. Из глаза, ушей и ноздрей капитана потекла кровь. Зубы предателя запятно алым, из вычурной бионики били тонкие тугие струи крови и масла.

Верлец глубоко вдохнула. Она собралась с силами и призвала себе в помощь силы своего повелителя. Да, она обрушила ярость ведьмы на них. Она знала, какой кошмар последует за её поступком, поэтому сумела подготовиться и выстоять. Вера защитит её. Во всяком случае, на тот краткий миг, что потребуется для завладения силовым молотом, лежавшим в безвольной руке старшей сестры.

Запустив касанием оружие на полную мощность, палатина собрала волю в кулак и подняла силовой молот. Врезав по бионической части лица Красного Корсара, Верлец поднялась на ноги. Нассиал Войтек покачнулся. От ведьмино визга половина лица капитана перекосилась от дикой боли и истекала кровью, предатель посмотрел на палатину.

- Вера - мой щит, - выдохнула боевая сестра и нанесла сокрушительный удар силовым молотом по черепу предателя, броня Верлец и стены камеры окрасились красными брызгами.

Адрианна стояла над поверженным космическим десантником Хаоса, душа боевой сестры готова была расколоться, словно кусок хрусталя, она почувствовала, как по щекам текут кровавые слёзы. Уши были влажными от крови, а на броню падали красные капли из носа. Верлец повернулась лицом к мутанту. В широко распахнутой пасти Ксенобии Нокс были видны ряды акулуподобных зубов. Псайкер направляла свой вой банши напрямиком на палатину, звуковое безумие катилось по коридорам «Божественного императива».

Хмыкнув, Верлец решительно шагнула к ведьме и упёрла в псайкера рукоять силового молота. Надавив ведьме напрямиком на глотку, палатина слушала, как крик превратился в уродливый хрип, потом в сдавленное хлюпанье и шипение. Едва воздух перестал раскалываться от воя банши, Адрианна почувствовала, что потоки кровавых слёз на её лице замедлились. В тишине тюремной камеры боевая

сестра ощутила, как утихает душевная боль. Хватаясь за горло, Ксенобия Нокс попятилась от палатины.

- Даже и не думай, - отрезала Верлец и пинком вырубилась ведьму, от чего та рухнула обратно в кресло. Пока Адрианна заковывала запястья и лодыжки обмякшего псайкера в кандалы, закреплённые на кресле, из коридора послышались звуки болтерной перестрелки. Закрепив на уродливой морде ведьмы уздечку, Адрианна повернулась к двери и увидела стоявшего в проёме Орсино Кванта. Рядом с ним стояли два капитана Адептус Астартес - подкрепление, о котором говорил инквизитор. Один из могучих воинов носил бело-синюю броню, второй - жёлтую. Верлец опознала в них представителей Странствующих Десантников и Плакальщиков - тех двух орденов космодесанта, с которыми проводил работу инквизитор в Мальстриме. Странствующие Десантники лишились практически всех запасов геносемени в результате опустошительного налёта Красных Корсаров на Виламус. Плакальщики же всё ещё находились в столетнем искупительном крестовом походе за своё участие в Бадабской войне. Верлец подумала, что ни один из этих орденов не пришлось долго убеждать выступить против Красных Корсаров.

За спиной инквизитора Кванта по коридорам разносилось эхо болтерной стрельбы и криков умирающих космодесантников Хаоса. Орсино мрачно посмотрел на мёртвых боевых сестёр, лежавших на полу камеры.

- Я подал энергию на генераторы психического поля. Оклюзионная сфера вновь установлена, - обратился он к Адрианне. Верлец медленно кивнула. Инквизитор продолжил:

- Мне жаль ваших погибших сестёр, палатина. Они сражались с истиной верой в сердцах. Вы можете гордиться ими.

- И всё же, я испытываю лишь сожаления, - ответила Верлец.

- Ну, ваша добыча осталась при вас, - инквизитор кивнул в сторону ведьмы.

- Для тирана она могла бы стать желанным трофеем, - наконец произнесла Верлец. - Императору она причитается по праву. Для меня она лишь... духовная пища.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Духовная_пища_/_Soulfuel_\(рассказ\)&oldid=10581](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Духовная_пища_/_Soulfuel_(рассказ)&oldid=10581)

Эта страница в последний раз была отредактирована 23 января 2020 в 01:12.